

доклад

КЫРГЫЗСТАН: сексуальное насилие в ходе межэтнического конфликта

Декабрь 2011 года, Франция
© Association Droits de l'Homme en Asie Centrale

В докладе использованы материалы:

- Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» (Франция);
- «Ошской группы» Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» (Кыргызстан);
- Ассоциации «Петиция» (Франция);
- из архива Института по освещению войны и мира (IWPR).
- Института демократии и мира (Азербайджан);
- Общественного фонда «Открытая линия» (Кыргызстан);
- из архива Ассоциации кризисных центров (Кыргызстан);
- из архива адвоката Татьяны Томиной (Кыргызстан);
- из архива Радио «Азаттык» (кыргызская служба радио «Свободная Европа» - Радио «Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty.Inc.));
- из архива Радио «Озодлик» (узбекская служба радио «Свободная Европа» - Радио «Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty.Inc.));
- из архива Международного информационного агентства «Фергана.Ру»;
- из архива журналистки Жаныл Жусупжан (Чешская Республика);
- из архива поэта и правозащитника Ёдгора Обида (Австрия);
- из архива художника Сергея Игнатьева (США);

Авторы доклада — правозащитники:

Надежда Атаева
Дмитрий Беломестнов

— журналист:

Жаныл Жусупжан

— эксперты:

Ариф Юнусов — кандидат исторических наук, руководитель департамента конфликтологии и миграции Института мира и демократии, эксперт Международной сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, а также Независимого исследовательского совета по миграции стран СНГ и Балтии

Муборак Шарипова — социолог, руководитель лидер НПО «Открытая Азия — Дания»

— Верстка доклада:

Мария Каримова

© Association Droits de l'Homme en Asie Centrale

Centre MBE 140, 16, rue de Docteur Leroy, 72000 LE MANS FRANCE

Tel.: +33 6 49 38 86 59; Fax: +33 2 43 39 66 40;

E-mail: asiacentrale@neuf.fr

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
НАШИ НАБЛЮДЕНИЯ.....	4
ГРУППОВОЕ СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ	4
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О ЖЕРТВАХ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ	5
ОШСКИЙ ШТАБ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА	5
ЧАСТНЫЕ КЛИНИКИ	7
МАТЕРИАЛЫ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	7
РАССКАЗЫ ПОСТРАДАВШИХ	7
СТАТИСТИКА	8
ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ	9
РЕКОМЕНДАЦИИ	11
ИСТОРИИ ЖЕНЩИН, ПОСТРАДАВШИХ ОТ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ.....	12
ИСТОРИЯ НАФИСЫ АЛИМЖАНОВОЙ.....	12
ИСТОРИЯ КАНЕТ	14
ИСТОРИЯ КАМИЛИ	16
ИСТОРИЯ АСЫЛХАН	18
АРИФ ЮНУС. СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ХОДЕ КОНФЛИКТА.....	20
ПОЛЕЗНЫЕ КОНТАКТЫ	24

I. Введение

Как мне дальше жить? – этот вопрос звучит из уст почти каждой женщины, пострадавшей от сексуального насилия во время межэтнического конфликта на юге Кыргызстана.

Очередной конфликт между кыргызами и узбеками стал нарастать после изгнания 7 апреля 2010 года из Кыргызстана президента Курманбека Бакиева. А к июню межэтнические столкновения вспыхнули на юге Кыргызстана в городах Оше и Джалал-Абаде. Этот конфликт между двумя сторонами не первый, но самый серьезный за последние два десятилетия.

По официальным данным, до апрельских событий 2010 года этнические узбеки составляли примерно 14,7% населения южного Кыргызстана, а по мнению независимых источников – 30%. По независимым оценкам, до апреля 2010 года в Кыргызстане проживало более 1 миллиона узбеков. Основная их часть – горожане.

г. Ош, 12 июня 2010 года
Фото: Инга Сикорская (IWPR)

Средства массовой информации и международное сообщество наблюдали за ситуацией в зоне конфликта и освещали ее.

Фото: Автор неизвестный

Но многое об этой трагедии умалчивается, одна из таких тем – сексуальное насилие. В докладе представлены истории лишь нескольких жертв. Эта проблема касается и беспокоит многих на юге Кыргызстана. Мы надеемся найти путь к ее решению и вернуть пострадавших к нормальной жизни.

Июньская трагедия на юге Кыргызстана потрясла всех нас чрезвычайной жесткостью; пострадало огромное количество людей. Хроника этих событий еще долго будет напоминать о преступлениях, которые невозможно ни забыть, ни оправдать. По сей день жертвы этого межэтнического конфликта не чувствуют себя защищенными. Особенно – женщины и дети, ставшие невольными свидетелями и жертвами ужасных преступлений.

Обе стороны межэтнического конфликта в отместку друг другу совершали преступления против беззащитных женщин и детей. Их пытали, насиловали, убивали. И с этим грузом боли и страданий им, их родным и близким приходится жить среди нас.

II. Наши наблюдения

Групповое сексуальное насилие

В ходе конфликта женщины подверглись сексуальному насилию с обеих сторон. В некоторых случаях истязания привели к смерти жертв. Наиболее распространенной формой мести было групповое сексуальное насилие. Нередко оно совершалось в присутствии даже родителей, которые, находясь под угрозой смерти, не могли защитить своих детей.

"В подвале лежало много узбекских парней. Меня специально затащили туда и перед ними изнасиловали. [Плачет.]". (Отрывок из видеозаписи, июнь 2010 года, г. Ош.)

"12 человек издевались надо мной. В мой [половой] орган засунули бутылку из-под шампанского. Меня раздетой затащили к узбекам и сказали: "Вот ваши сестры, и с вами тоже будет так же". [Плачет.]". (Отрывок из видеозаписи, июнь 2010 года, г.Ош.)

"...передо мною насиловали мужчин. [Плачет.] Все мужчины лежали, и их подряд насиловали, потом зарезали... А потом рядом с ними меня опять насиловали. [Плачет.]". (Отрывок из видеозаписи, июнь 2010. г.Ош.)

Далеко не все женщины склонны рассказывать о совершенных против них подобных преступлениях. Это подтверждают интервью некоторых жертв, анализ историй многих женщин, пострадавших в ходе конфликта.

Женщины не всегда хотят называть свои настоящие имена и рассказывать все подробности происшедшего. Заметно, что жертвы ощущают себя опозоренными и виновными в том, что не смогли защититься от обезумевшей толпы. У них есть

г. Ош, 12 июня 2010 года

Фото: Инга Сикорская (IWPR)

большая потребность рассказать о пережитом.

Но в то же время они считают, что их спасение теперь только в молчании. Патриархальное воспитание и патриархальные традиции местного общества заставляют многих женщин чувствовать себя виновными во всем, что с ними происходит.

"У меня 4 взрослых сына. Старшему 40 лет, младшему – 17. Они знают, что меня изнасиловали. Страдаю не только потому, что пережила это все, но и потому, что они страдают... Я теперь не могу, как прежде, обнять своих детей. Я же стала грязной... А они же стали мне еще дороже! А они меня теперь стыдятся... [Пауза.] Даже если готовлю, то теперь уже только в перчатках". [Интервью АНРСА. Август 2010 года.]

Опасения этих женщин оправданны. В 9 случаях из 10 муж оставляет жену, которая была изнасилована или похищена с целью изнасилования. Поэтому многие женщины по возможности скрывают происшедшее с ними или живут в семье с чувством бесконечной вины перед близкими.

"Мой муж был в России на заработках. Родные мужа знают, что со мной случилось. Я мучаюсь от болей

внизу живота, у меня до сих пор кровотечение. От меня отказались родственники мужа - они отвезли меня к родителям и сказали: «Лечите ее сами», а потом не пустили домой. Дом родителей разрушен. Я теперь с детьми живу в палатке. Пока я нужна детям, я живу». [Интервью АНРСА. Сентябрь 2010 года.]

Иду, а за моей спиной говорят о том, что меня изнасиловали... Как мне жить теперь? У меня же маленькие дети. Они потом тоже меня осудят... [Плачет.]". [Интервью АНРСА. Сентябрь 2010 года.]

"Меня похитили двое мужчин и одна женщина примерно 40 лет, внешне похожая на кыргызку. Ко мне подъехал автомобиль, там сидела женщина, которая позвала меня. Я подошла, а она мне брызнула в лицо неизвестным веществом, после чего я потеряла сознание. Где и сколько времени я была, вспомнить не могу. Меня избивали, особенно эта женщина, и заставляли принимать неизвестные лекарства. [На голове Ироды гематома, на плечах следы побоев, на шее ножевые ранения]". (Пресс-релиз АНРСА по материалам правозащитника из Оша Равшана Гапирова, ноябрь 2010 г.)

По разным причинам жертвы молчат о пережитом, между тем они нуждаются в помощи квалифицированных специалистов. Им необходима помощь не только психолога, но и психиатра. Однако нам известны случаи, когда после всего, что пережили девушки, родители спешно выдали их замуж.

"Я постоянно боюсь. Всего боюсь. Боюсь остаться одна. Боюсь, что мой муж тоже будет меня упрекать или также издеваться. И боюсь, что меня

не будут любить мои дети. Я всего боюсь... боюсь... [Плачет.] Не пойду в прокуратуру и в больницу не пойду. Потом же меня замуж не возьмут... [Плачет.]". [Интервью АНРСА, август 2010 г.]

Источники информации о жертвах сексуального насилия

С первых дней конфликта в Интернете появились свидетельства жертв изнасилований, а вскоре - и соответствующие заключения медиков. Но именно этой части пострадавших уделяется меньше всего внимания; пока они остаются наедине со своей болью и страданиями.

Ошский штаб Министерства здравоохранения Кыргызстана

В ночь с 10 на 11 июня 2010 года, через два часа после начала трагических событий, был создан Ошский штаб Министерства здравоохранения Кыргызстана. В считанные часы была сформирована группа судебно-медицинских экспертов, в которую вошли специалисты из городов Бишкека и Оша.

По разным причинам жертвы молчат о пережитом, между тем они нуждаются в помощи квалифицированных специалистов. Им необходима помощь не только психолога, но и психиатра. Однако нам известны случаи, когда после всего, что пережили девушки, родители спешно выдали их замуж.

В штаб поступала вся оперативная информация о жертвах межэтнического конфликта. Он находился в одной из ошских больниц, кроме того, отделения штаба были созданы в нескольких лечебных учреждениях. Данные обо всех погибших, раненых, жертвах сексуального насилия регистрировались в соответствующих журналах. Когда погибших находили на улице, фамилии обычно установить не удавалось. В первом журнале («Общепольничный») указывалось общее количество

Фото: Убитый житель г. Ош.
Неизвестный автор

тех, кто обратился за медицинской помощью и был госпитализирован. Во второй журнал вносились данные о пострадавших от межэтнического конфликта. В третьем журнале фиксировались сведения о больных, получавших амбулаторную помощь.

Жертвы сексуального насилия в этих списках немногочисленны, поскольку их регистрировали как раненых. Группа судебно-медицинских экспертов и врачей по оказанию оперативной медицинской помощи в ходе осмотра выявляла пострадавших от изнасилования или других актов сексуального насилия. Тех, кому еще можно было помочь, тут же направляли в роддома или гинекологические отделения.

В первые дни судмедэксперты освидетельствовали 5-6 девушек в возрасте 17-18 лет, внешне больше похожих на узбечек. Экспертиза показала, что у них были различные телесные повреждения половой сферы: разрывы, ссадины анального отверстия, разрывы в области промежности и другие повреждения [Из интервью АНРСА бывшего сотрудника. Сентябрь 2011 года]. Тело изнасилованной при жизни 5-летней девочки было доставлено ее родственниками. Позже поступил подвергшийся сексуальному насилию и издевательствам мужчина этнический узбек 40-45 лет, которого затем прооперировали. У него из прямой кишки изъяли стеклянную бутылку. Благодаря своевременному хирургическому вмешательству, он остался жив. Множество видеоматериалов

дают нам свидетельства жителей микрорайона «Черемушки» и Ошского района. Они заявляют, что десятки убитых мужчин при жизни были подвергнуты сексуальному насилию. В анальном отверстии погибших нередко обнаруживались различные предметы, у некоторых мужчин были отрезаны половые органы.

Статистика штаба не всегда была достоверной. Например, пятилетняя девочка была изнасилована и в последующем убита. В журнале учета больных ее записали трижды под разными данными. Ее записали как кыргызку, потом как узбечку, затем она значилась под другим именем.

Некоторое время в сводках штаба вместо одной девочки значились три, с одинаковым диагнозом и местом жительства, это помогло обнаружить ошибку. Неточности в статистических данных вызывались не только ошибками, но и подлогами.

В ряде случаев противоречия скрывались с помощью фальсификаций. Так, в июне 2010 года в морге Ошской областной больницы находились 60-70 неопознанных тел, не имеющих отношения к конфликту. И в это время туда поступило 53 трупа. В поименном списке значилось лишь 40 имен. Данные о 13 погибших отсутствовали, и они были зарегистрированы как найденные на улице неопознанные трупы. А безымянных погибших не всегда учитывали как жертв межэтнического конфликта.

Таким же был порядок работы штаба в городах Джалал-Абаде, Ноокате, Сузаке и др. Из штабов данные о пострадавших поступали в Министерство здравоохранения и в комендатуры городов. На основании полученной информации определялась потребность в медикаментах и гуманитарной помощи, чтобы обеспечить их равномерное распределение.

С июля 2010 года пришедшие на прием больные везде регистрировались в обычном порядке. Мы не нашли подтверждений того, что позже пострадавшие от изнасилований и похищений на межэтнической почве выделялись бы в особую группу.

Частные клиники

Многие родные погибших обращались в частные клиники, врачи которых фиксировали факт смерти человека, но в штаб при Минздраве Кыргызстана эта информация не поступала. Многие частные клиники находились в информационной изоляции, поскольку в то время в некоторых районах юга Кыргызстана не было телефонной связи. Кроме того, за 3-4 недели до трагических событий на некоторых телефонных подстанциях аналоговое оборудование заменяли на цифровое. Поэтому номера абонентов в этих районах поменялись, и коммуникация еще более затруднилась.

Местные жители в спешке хоронили погибших родственников и покидали зону конфликта. Среди этой части жителей юга Кыргызстана тоже были жертвы сексуального насилия, но их количество установить невозможно.

Материалы уголовных дел

Как показывают материалы ряда уголовных дел, во время событий в Оше женщины и девочки подвергались жестокому изнасилованиям. Им наносились тяжкие телесные повреждения в области половых органов и прямой кишки, иногда с помощью различных предметов: кусков металлической арматуры, палок, бутылок. Зачастую они подвергались изнасилованию знакомыми, соседями; в случае отказа жертвам угрожали убийством. Им наносили увечья, затем, в ряде случаев, убивали или оставляли умирать. Несовершен-

нолетних девочек нередко насиловали и калечили в присутствии матерей.

Фото: Неизвестный автор

Рассказы потерпевших

Как рассказала нам одна из пострадавших от сексуального насилия, проживавшая в одном из пригородов Оша, связь с городом у жителей была потеряна. Дорога в центр Оша проходила через зоны, контролируемые конфликтующими сторонами. Передвигаться по этим территориям и оставаться на них было опасно и для узбеков, и для кыргызов. Гуманитарная помощь поступила туда далеко не сразу. Поэтому люди покидали эту территорию. В пути некоторые раненые умирали, среди них были женщины с различными телесными повреждениями, в том числе, полученными в результате изнасилований. Сведения из больниц этих районов не поступали в штаб.

Вряд ли сведения о пострадавших жителях сельской управы Кызыл-Кыштак Карасуйского района передавались в штаб. Люди спешно покидали дома и, в лучшем случае, успевали обратиться в Нариманскую больницу. Спасаясь от смерти, многие переместились ближе к границе с Узбекистаном, желая выехать в эту страну к родственникам. Вблизи границы есть 2-3 населенных пункта, где живут преимущественно узбеки. В них находились все беженцы из Оша, там же в домашних условиях несколько изнасилованных жен-

щин были освидетельствованы гинекологом. В другие лечебные учреждения эти пострадавшие не обращались.

Статистика

Сложно определить точное количество жертв сексуального насилия в период межэтнического

конфликта на юге Кыргызстана. Разные источники называют различные цифры. В отделение НПО «Граждане против коррупции» в Оше поступило 7 заявлений от пострадавших женщин¹. Как заявила Азиза Абдураулова, руководитель правозащитного центра «Калым шамы», ей известно

о 60 случаях сексуального насилия; основная часть пострадавших – узбечки². Кыргызы, живущие на юге страны, говорят, что больше пострадало кыргызских женщин. В докладе UNIFEM указывается, что в числе перешедших границу с Узбекистаном было 25 женщин, которые в ходе конфликта стали жертвами насильников, 12 из этих женщин изнасиловали военные. Чаще всего пострадавшие обращаются за медицинской помощью в связи с последствиями сексуального насилия, например, некоторым требуется хирургическое вмешательство. О тяжести нанесенных женщинам увечий говорит то, что многие жертвы сексуального насилия погибли.

Называются разные данные о числе погибших в ходе межэтнического конфликта. Вскоре после событий бывший заместитель премьер-министра Кыргыз-

стана Азимбек Бекназаров заявил, что погибло 893 человека³. Сколько среди них пострадало от сексуального насилия – неизвестно. Ассоциация располагает сведениями о том, что в сводке, полученной в июле 2010 года прокурором города Оша, говорилось о 2089 погибших и 115 пропавших без вести, но поименного

списка у прокуратуры нет. В декабре 2010 года был опубликован поименный список погибших во время июньского конфликта, составленный правозащитным центром «Калым шамы»⁴. В нем 435 имен, из них 320 узбеков, в том

Фото: Неизвестный автор

числе 29 женщин; 111 кыргызов, включая 14 женщин; 4 человека других эт-нических групп. По словам главы ПЦ «Калым шамы» Азизы Абдурасуловой, список обновляется и пополняется за счет без вести пропавших и неопознанных трупов. Число погибших, по данным этой организации, может колебаться в пределах 50-60, но не более. Абдурасулова говорит, что 36 пропавших без вести найдены среди неопознанных трупов, почти все они кыргызы.

В списках погибших жертвы сексуального насилия не выделены в отдельную категорию. Сведения о регистрации заявлений об изнасиловании, по которым были возбуждены и затем переданы в суд уголовные дела, лишь частично отражают ситуацию. Вообще, списки погибших и, тем более, жертв сексуального насилия не являются полными. Пока нигде не учитываются пострадавшие, скончавшиеся в эмиграции

¹ Кумсанбай Салиев, представитель «Граждане против коррупции», 24 октября, 2010, Ош.

² Телефонное интервью журналистки Жаныл Жусупжан, 19 октября 2010 года.

³ <http://www.fergananews.com/news.php?id=15182>

⁴ http://www.ksh.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=267:-2010-&catid=48:2010-05-23-06-38-19&Itemid=61

или спустя некоторое время в результате ранений.

По данным Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года погибло около 470 человек. Около 1 900 человек получили медицинскую помощь в больницах. Около 111 тысяч человек оказались перемещены в Узбекистан и еще 300 тысяч человек оказались внутренне перемещенными. Более 20 тысяч человек эмигрировали в Россию, Турцию, Швецию, Таджикистан и др. Повреждены около 2 800 единиц собственности. Большинство жертв стали этнические узбеки⁵.

Препятствия для привлечения виновных к ответственности

Уголовное дело об изнасиловании возбуждается по заявлению потерпевшей или родственников несовершеннолетней потерпевшей. Такие заявления подаются крайне редко. Одни не хотят оглашать то, что стали жертвами такого преступления, так как им предстоит выходить замуж, другие скрывают от мужа и братьев.

В первые дни конфликта сначала осматривались трупы. И только на 7-й или 8-й день стали оказывать внимание живым. Через несколько дней следы изнасилования стали менее заметны. Жертвы уже выполнили различные гигиенические процедуры, что затруднило констатацию фактов сексуального насилия. Многие жертвы уничтожили вещественные доказательства: одежду, постельные принадлежности и другие предметы.

Чаще всего выжившие просто покидали дома и думали лишь о спасении себя и детей.

⁵ Отчет Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года, в разделе «Краткое содержание, стр. - ii

В результате правоохранные органы не возбуждали уголовные дела. Поэтому данная категория жертв сексуального насилия, пострадавших в ходе межэтнического конфликта на юге Кыргызстана, не всегда учитывалась официальной статистикой.

Фото: Автор неизвестный

САРТ – так презрительно называют узбеков, проживающих на юге Кыргызстана. Такими надписями были помечены дома узбеков в июне-августе 2010 года.

Заявления в прокуратуру, которые успели подать некоторые жертвы изнасилований (нам известно о пяти таких случаях), сотрудники следственных органов не желают расследовать.

Более 40 человек, причастных к сексуальному насилию, опознала только одна пострадавшая. Она опознала их по фотографиям, имеющимся в архиве Управления внутренних дел города Оша. Все эти лица в дни массовых беспорядков совершали преступления в кафе «Ностальжи».

Нередко стороны конфликта из политических побуждений фальсифицировали криминальную статистику. При учете не всегда верно указывалась этническая принадлежность жертв, их количество. Часто пострадавшим отказывали в своевременной медицинской помощи из-за их этнической принадлежности. По

свидетельствам очевидцев, раненые кыргызы свободно могли посещать любые медицинские учреждения и получать помощь, а узбеки нередко получали отказ. Им говорили: «Нет мест!» [*Об этом имеются и видеосвидетельства*].

Ряд лечебных учреждений города в первые три дня контролировала вооруженная охрана из числа сотрудников МВД. Потом ее сменили вооруженные лица спортивного телосложения, которые не скрывали имя своего покровителя - мэра Оша Мелисбека Мырзакматова.

Один очевидец событий узбекского происхождения представился кыргызом и был помещен в одну из ошских лечебниц. Он наблюдал, как похожие на кыргызов мужчины спортивного телосложения каждый день по несколько раз обходили палаты и искали узбеков. Особенно их интересовали узбеки-предприниматели. Их выводили из палат; дальнейшая судьба этих людей неизвестна. Узбеки не заявляют об исчезновении близких. Так они избегают давления сотрудников правоохранительных органов, которые ищут любой предлог, чтобы обвинить заявителей в причастности к афганским боевикам.

В августе 2010 года были зафиксированы случаи отказов подследственных от своих первоначальных признательных показаний. В судах рассматриваются уголовные дела по фактам убийств, есть случаи, когда жертвы подвергались сексуальному насилию. Лица, совершившие эти преступления, выделены в отдельное производство и объявлены в розыск.

Чаще всего пострадавшие не доверяют судебным органам. Они убеждены, что суды выносят решение с оглядкой на мэра Оша Мырзакматова, политика которого явно направлена на дискриминацию узбеков.

III. Рекомендации

Только все вместе мы сможем изменить отношение к жертвам сексуального насилия в Центральной Азии и самих жертв к себе. Крайне важно, чтобы они перестали быть изгоями у себя на родине.

Мы считаем, что необходимо создать Общественную комиссию доверия и согласия по вопросам насилия женщин в ходе межэтнических конфликтов. Мы призываем к участию в ней представителей гражданского общества при поддержке международного сообщества.

Мы призываем международные организации и доноров, финансирующих программы помощи пострадавшим от насилия на юге Кыргызстана, разработать комплексную долгосрочную программу помощи жертвам сексуального насилия. Она должна включать в себя проекты по оказанию правовой, психологической и медицинской помощи.

Правоохранительным органам следует обучить своих сотрудников методам расследования случаев сексуального насилия.

Необходимо поддерживать кризисные и реабилитационные центры для пострадавших от сексуального насилия, в том числе анонимные и с использованием телефона доверия. Следует оценить масштабы насилия в отношении женщин, чтобы оказывать им полноценную и эффективную помощь.

Необходимо, чтобы правозащитные организации наблюдали за ходом рассмотрения уголовных дел, касающихся насилия в отношении женщин.

Жертвам сексуального насилия следует обеспечить доступ к справедливому правосудию.

Мы призываем к содействию:

- правительство Кыргызстана;
- общественные организации;
- благотворительные организации;
- международные организации;
- женское движение.

IV. Истории женщин, пострадавших от сексуального насилия

Нафиса Алимджанова – единственная жертва, которую мы называем открыто. Пусть ее имя звучит как призыв жертв этих преступлений о помощи. От Нафисы осталась единственная фотография - из отдела уголовного розыска, все остальное преступники сожгли, когда разрушили ее дом. В память о ней и таких, как она, мы начинаем этот непростой разговор.

ИСТОРИЯ НАФИСЫ

Не все женщины, ставшие жертвами конфликта в Оше, выжили и могут поделиться своими историями. Нафиса была одной из них. Ее историю удалось восстановить по рассказам ближайших родственников, оставшихся в живых.

16 июня 2010 года Нафиса Алимджанова, 28-летняя узбечка, жившая в городе Оше, была объявлена пропавшей без вести. В этот день преступники ворвались в ее дом, напали на членов ее семьи, изнасиловали ее и увезли в качестве заложницы. Ее останки были найдены только спустя много месяцев после смерти. У Нафисы осталась дочь, которой во время убийства матери было всего 9 месяцев, и муж Юсуф.

Хотя многие люди бежали из зоны конфликта, Юсуф решил остаться, так как ему казалось, что ситуация нормализовалась. Сестра мужа Нафисы, Мутабар, рассказывает подробности их трагедии:

"В этот день они думали, что ситуация была спокойной, поэтому они оставались дома, в то время как их соседи покинули махаллю. Моя мать, Нафиса, Юсуф и моя племянница в колыбели были дома. Вооруженные люди ворвались в дом. На них была военная форма (белые рубашки), их лица были закрыты маской.

Разговаривали преступники на кыргызском языке. Сначала они напали на Юсуфа - избили его и ударяли по голове камнями".

Мутабар уже не плакала, когда начала рассказывать о трагедии Юсуфа - он стал свидетелем того, как на его глазах изнасиловали жену:

"Они раздели жену Юсуфа, изнасиловали ее и делали с ней всякие другие ужасные вещи. Они изнасиловали ее прямо перед ним! Потом они вывели ее наружу, заявив, что доставят ее в свой штаб. Позже мы нашли в туалете ее окровавленные брюки и туфли. Наши соседи сказали нам, что она кричала, пока не упала в обморок. Когда те люди вышли из дома с Нафисой, они подожгли дом".

Соседи вызвали милицию, но к моменту ее прибытия было уже слишком поздно.

«Они прибыли когда все было кончено. Скорая помощь забрала мою мать в больницу. Она была избита, когда

пыталась защитить своих детей. Мою племянницу отправили в детский дом.

Все это происходило около трех часов дня. Моя мать умерла в больнице через два дня. Я считаю, что это произошло прежде всего из-за горя, которое она не смогла выдержать».

Юсуф постепенно выздоравливает. Пережитое отразилось и на его памяти, так как его сильно били по голове. Его избивали двадцать человек.

Жизнь Юсуфа до конфликта была обычной. За два он потерял все: жену, мать, дом и работу. Он не может содержать свою дочь, потому что не имеет работы. О ней заботятся родители Нафисы. Юсуф хочет, чтобы ему вернули дочь.

Сестра Юсуфа хочет удочерить ребенка. Во время конфликта, вскоре после трагедии, произошедшей с Юсуфом, она потеряла мужа. Он был убит по дороге на местный рынок. Позже нашли его изувеченное тело: его уши и яички были отрезаны.

*Разрушенный дом Нафисы.
Фото: Жаныл Жусупжан*

У Мутабар нет документов, необходимых для удочерения. Они сгорели в доме Юсуфа. Недавно ей удалось восстановить дом своего брата, но Юсуф редко возвращается туда.

Юсуфа никто не ждет дома.

Жаныл Жусупжан

Источник: [Azattyk.kg](http://www.azattyk.kg), 14 февраля 2011.
http://www.azattyk.kg/content/kyrgyzstan_rights/2308519.html

ИСТОРИЯ КАНИЕТ

Утром 18 июня солдаты несли бледную 16-летнюю кыргызскую девушку Каниет в Ошскую областную детскую больницу. Она с трудом могла стоять, держалась руками за плечи солдат. Когда Каниет начала выздоравливать, врач расспросила ее о том, что произошло.

Оказалось, Каниет и двух других девушек похитили и пять дней держали в качестве заложниц. Их подвергли невообразимым унижениям. Это произошло во время вспышки самых интенсивных боев в Оше. Когда полным ходом шла эвакуация, Каниет и двум другим девушкам не удалось бежать. Ее лечащий врач Дастан Жолболдиева рассказывает историю похищения Каниет:

"14 июня люди были эвакуированы из города Оша в микрорайон Ак-Тиллек и другие кыргызские районы. Вначале дети и женщины были доставлены на хлопковую фабрику, где к тому времени оставаться стало уже слишком опасно. Во время эвакуации с хлопковой фабрики трем девушкам не хватило мест в микроавтобусах. Каниет была одной из оставшихся девушек. Им сказали, что скоро их подберет другой автомобиль. Вскоре после этого приехала машина с тремя мужчинами, выглядевшими как кыргызы, которые сказали девушкам, чтобы те сели в автомобиль. Как только они сели в машину, то поняли, что мужчины - узбеки. Это стало началом их трагедии".

Каниет утверждала, что ее вместе с двумя другими девушками держали в качестве заложниц внутри самолета, выставленного, как экспонат на главной дороге к аэропорту Оша.

Фото: Автор неизвестный

Еще находясь в больнице, Каниет, когда смогла говорить, поделилась некоторыми ужасными подробностями своих страданий. Отрывок из расшифровки видеозаписи из архива доктора Жолболдиевой:

"Мужчины просто растянули наши ноги, связали руки и изнасиловали нас. Они сказали: "Вы (кыргызы) также убиваете наших сестер". Двух других девушек мужчины держали за волосы и принуждали заниматься оральным сексом <...>. Они долго над нами издевались. Когда я отказалась подчиниться, они тушили сигарету о мою ногу. Затем я была подвергнута групповому сексуальному изнасилованию <...>".

Две девушки умерли от истязаний. Каниет была вынуждена лечь спать рядом с их трупами. На следующее утро, когда мужчины вышли, чтобы избавиться от тел девушек, ей удалось убежать через окно.

Медицинское освидетельствование Каниет показало, что она получила многочисленные физические повреждения и психическую травму. В том числе - сотрясение мозга, множественные ссадины, ожоги от сигарет в различных частях тела, вагинальные кровотечения, ситуационный психоз и венерические заболевания.

Через десять дней в больнице Каниет подала в прокуратуру заявление об изнасиловании. Но позже отозвала его. Каниет до сих пор помнит имена и лица преступников.

Семь месяцев спустя после похищения Каниет заместитель генерального прокурора Кыргызской Республики Рыскул Бактыбаев утверждал в интервью, что девушка отозвала свое дело из-за того, что факты в ее рассказе были перепутаны:

"По делу девушки проводилось расследование, но сейчас она отозвала заявление. Я не знаю, каково сейчас ее психическое состояние. В тот момент она была в больнице. Мне сказали тогда, что она была избита толпой людей. Тем не менее, она продолжает утверждать, что это произошло внутри самолета. Самолет был осмотрен немедленно. Был направлен отряд спецназа. Ее заявление не подтвердилось".

Возможно, теперь трудно доказать, что Каниет находилась в самолете, но нельзя отрицать факт изнасилования и пыток. Нет признаков того, что местные органы власти или прокуратура обратили внимание на это преступление или другие случаи группового изнасилования кыргызских и узбекских женщин. Узбекская сторона зарегистрировала более 60 случаев изнасилования, но только ни одно из этих дел не доведено до суда.

Мы еще не знаем, оказывали ли давление на Каниет, чтобы она забрала заявление.

"Она будет чувствовать себя неуверенно, еще долго ее будет преследовать комплекс неполноценности. Лечить такие травмы очень трудно, нужно много времени", - отметила доктор Жолболдиева.

"Помню, я спросила Каниет, спрашивали ли она насильников, почему они ее истязали, - продолжает врач. - Она ответила, что говорила им: «У вас должны быть такие же юные сестры, как я». Ответ напавших на нее узбеков был бескомпромиссным: "Око за око – кыргызы сделали то же самое с нашими сестрами и женами".

Жаныл Жусупжан

Источник: [Azattyk.kg](http://www.azattyk.kg), 17 января 2011.
http://www.azattyk.kg/content/kyrgyzstan_osh_rights/2278031.html

ИСТОРИЯ КАМИЛЫ

10 июня 2010 года. Четверг.

Это произошло жарким летом в городе Оше на юге Кыргызстана. Камила, молодая женщина узбекского происхождения, вечером пришла к подруге в Черемушки (один из районов Оша). Вместе с детьми она осталась в гостях, ночевала в доме соседа подруги, который уехал в Россию на работу. Женщины долго разговаривали и смотрели кино, а потом спокойно заснули. Это был обычный день в жизни Камилы.

В 4:30 утра Камилу и ее подругу разбудили громкие мужские голоса.

"Я не помню, сколько голосов я услышала, возможно десять или семь, или восемь человек... Я только помню, что слышала много разных голосов за пределами нашего дома. Я слышала, как они кричали по-кыргызски: "Никого здесь нет! Открой дверь! Зайди в этот дом!"

Наконец кто-то из них ногой выбил дверь.

"Была жаркая ночь, и мы были в легкой одежде. Дети спали в отдельной маленькой комнате с другими детьми", - продолжает она.

Пришедшие люди сразу же напали на женщин. Они изнасиловали и Камилу, и ее младшую подругу. Во время нападения Камила была в шоковом состоянии, но до сих пор помнит лица преступников и первые моменты нападения:

"Они все выглядели одинаково: широкие плечи, смуглые, в одинаковых кепках... они были похожи на

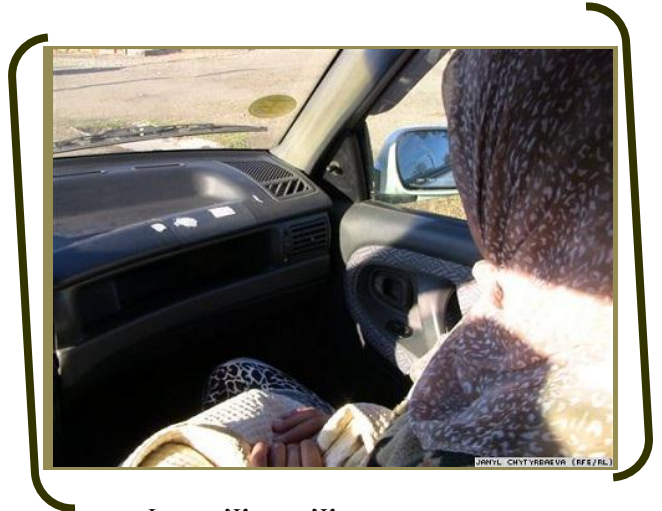

Фото: Жаныл Жусупжан

спортсменов. Одного из них я запомнила особенно хорошо, поскольку он сказал мне по-кыргызски, что знает меня. Я начала кричать. Тогда один из них ударил меня локтем прямо в горло... я потеряла сознание и больше ничего не помню".

Камила очнулась лишь утром, когда солнце уже взошло. Она проснулась от сильной боли, вся в крови и синяках. Она подняла свое отяжелевшее тело и обнаружила, что вокруг нее находятся пожилые женщины, возможно, это были соседки:

"Когда я открыла глаза, вокруг меня были женщины. Наши одежды и тела были залиты кровью, все тело было изранено... Эти женщины помогли нам: вытирали наши лица влажными полотенцами и дали нам свежую одежду. Я не знаю, кто они, наверное они услышали шум и пришли после того, как ушли насильники".

Камиле посчастливилось убежать во время затишья.

"Мы слышали отдаленные голоса, призывавшие нас бежать, и мы убежали. В соседнем районе Фуркат начались беспорядки... Молодой человек, рискуя жизнью, довез нас до нашего дома на своей машине "Starex"".

Камила чувствовала себя очень плохо и очень нуждалась в медицинской помощи, но не сразу обратилась в больницу. Она боялась опозориться и терпела боль. Кроме того, Камиле некогда было идти в больницу. Ей пришлось присоединиться к тысячам других жителей Ошской области, которые спасались бегством.

"Это было неподходящее время для посещения больницы. Я даже родным не могла рассказать всю правду. Как я могла сказать им, что была изнасилована? Когда я вернулась домой после этой ужасной ночи, все уже готовились бежать..."

Более глубокой трагедией, чем физическая боль, стала психологическая травма, которая мучает ее по сей день. Она не может поделиться своей болью с близкими и переживает произошедшее одна. Камила нуждается в серьезной медицинской и психологической помощи.

Жаныл Жусупжан

Источник: [Azattyk.kg](http://www.azattyk.kg), 19 декабря.
http://www.azattyk.kg/content/osh_diary_rape_victim_women_in_south_kyrgyzstan/2252475.html

ИСТОРИЯ АСЫЛХАН

За год до трагических событий эта кыргызская семья переехала из Джалал-Абада и временно проживала в узбекском квартале Шейит-Тобо, на улице Муминова. Кыргызы там поселяются редко. 33-летняя Асылхан всегда хотела жить рядом с родными – в городе Оше. И когда ее брат уехал на заработки в Россию, она с семьей переехала в его дом. Занималась воспитанием детей. Муж Рахим работал в реабилитационном центре города Оша.

Утром 11 июня 2010 года Рахим собрался на работу.

Дома остались Асылхан с двумя детьми: дочерью Жыргал, ученицей 8 класса, и сыном Азимбеком, учеником 4 класса.

Доехав до остановки "Дом быта", Рахим заметил начинающуюся в городе панику. Он тут же позвонил домой и сказал жене, чтобы они собирали вещи и готовились к отъезду. Но потом он так и не смог проехать к дому в Шейит-Тобо, так как местные жители поставили на проезжей части баррикады и никого не пропускали.

Родные Асылхан также не смогли пробраться к их дому и вывезти ее и детей. Первое время у нее была хотя бы телефонная связь с мужем и родственниками. Они ее уговорили спрятаться в подвале дома и переждать столкновения. Асылхан успокоила родных, говорила, что скоро они все встретятся.

12 июня 2010 года власти не контролировали ситуацию в этом районе, как и во многих других. И Рахим решил позвонить соседке-узбечке Азизе. Он умолял ее на время спрятать его семью у

г. Ош, 12 июня 2010 года

Фото: Инга Сикорская (IWPR)

себя. Азиза в этот момент была далеко от дома, она, как и многие шла к границе Узбекистана.

23 июня 2010 года Рахиму удалось через знакомого узбека узнать, что в доме, где оставалась его семья, двери распахнуты, все перевернуто, везде пятна крови. Соседи отмалчивались, хотя Рахиму по телефону говорили, что Асылхан с детьми вывезли из района и спрятали. И он надеялся, что сможет их найти или хотя бы обменять на пленных узбеков.

Позже, когда сестра Асылхан смогла войти в дом, она увидела следы страшного погрома. В доме все было разбросано, везде были пятна крови, разорванная одежда, валялись орудия убийства - палки, топоры, ножи, лопата.

28 июня 2010 года, уже после референдума, тела Асылхан и Жыргал были найдены. Они были обнажены, их ноги и руки – связаны. Рахим сразу опознал Асылхан по родинке, шраму и обручальному кольцу, хотя ее тело было изуродовано. Тело Жыргал из-за длительного пребывания в воде распухло, и его можно было принять за тело взрослой женщины.

Когда родные наводили порядок в доме, где убили Асылхан, Жыргал и Азимбека, нашли такую же серьгу, как была у девушки, труп которой предъявили Рахиму для опознания. Только тогда он понял, что это было тело Жыргал. В тот же день он поехал за телом дочери, однако ее уже похоронили под №280 в общей могиле. Рахим решил не трогать останки Жыргал, и они остались в общей могиле. Через три дня в селе Шарк нашли тело Азимбека.

По словам соседки Матлюбы, примерно в 20.00, десять мужчин этнических узбеков ворвались в дом, где прятались Асылхан с детьми. Преступники сломали запертые ворота, разбили входную дверь, не найдя никого в комнатах, спустились в подвал дома и там нашли их. 14-летнего Азимбека убили сразу – ему перерезали горло. На глазах Асылхан мужчины многократно насильовали Жыргал, используя различные предметы, чтобы доставить ей физические страдания. Преступники не обращали внимание на мольбы о пощаде. Мать видела, как насилуют и убивают дочь, но была не в

состоянии защитить ее. А потом и ей пришлось пережить ужасные страдания.

Мать и дочь убили с особой жестокостью. Их лица были разможжены ударами лопаты. Потом их сбросили в реку. Тело Азимбека преступники предали земле, поскольку убитый был мужчиной. Они заплатили за погребение 300 сомов жителю села Шарк.

8 декабря 2010 года Ошский городской суд по уголовным делам рассматривал дело по факту убийства Асылхан, Жыргал и Азимбека (имена жертв изменены). Стало известно, что трое мужчин совершили данное преступление, они объявлены в розыск и дела их выделены в отдельное производство. Осуждены 5 мужчин и одна женщина за соучастие.

История составлена по материалам исследований Общественного фонда «Открытая линия», Кыргызстан.

V. Ариф Юнусов. Сексуальное насилие в ходе конфликтов

Одним из самых отвратительных преступлений в ходе войн и вооруженных конфликтов во все времена было сексуальное насилие в отношении женщин. Вплоть до [XIX века](#) военные рассматривали население страны, с которой велись боевые действия, как потенциального противника со всеми вытекающими последствиями, в том числе с поражением в правах. При этом женщины воспринимались в ходе войн как законный [трофей](#) (1).

В XX веке ситуация не особенно изменилась. Во время Второй мировой войны военнослужащие нацистской Германии совершали насилие над женщинами на оккупированных территориях, больше всего - на захваченных землях СССР. Когда же боевые действия перенесли на территорию Германии, уже немецкие женщины стали жертвами насилия со стороны солдат союзных войск. Особенно много женщин было изнасиловано в восточной части Германии, которую контролировали советские войска. Согласно недавно опубликованным данным, до 2 миллионов женщин в Германии стали жертвами насилия в 1945 году (2).

Аналогичная ситуация была во время Второй мировой войны и в других странах. Японские военные на оккупированных территориях принуждали женщин к проституции. Были превращены в сексуальных рабынь около 200 тысяч юных китайок и кореянок. Японские солдаты насиловали даже беременных женщин.

Но когда войска союзников освободили захваченные японцами государства, «военные изнасилования» не прекратились. Американские солдаты насиловали японок во время оккупации Окинавы в [1945 году](#). Только за первые 10 дней оккупации официально было зарегистрировано 1336 случаев сексуаль-

Ариф Юнусов — кандидат исторических наук, руководитель департамента конфликтологии и миграции Института мира и демократии, эксперт Международной сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, а также Независимого исследовательского совета по миграции стран СНГ и Балтии

ного насилия. Но и затем такие случаи фиксировались. Как вспоминали очевидцы, в начале [1946 года](#) австралийские солдаты и офицеры «*хватали женщин, затаскивали в джипы, отвозили в горы и там насиловали, крики слышны были каждую ночь*» (3).

Показательный факт: по завершении Второй мировой войны ни один из двух судов, учрежденных победившими союзниками для преследования за совершение военных преступлений — в Токио и Нюрнберге — не включил в свои уставы преступления, касающиеся сексуального насилия над женщинами.

Не слишком изменилась ситуация и после этого. Но все же в [Четвертой Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны](#) было прямо указано, что женщины должны «специально охраняться от всяких покушений на их честь, и в частности от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность» (4). Однако изнасилования и сексуальные домогательства не были включены в перечень серьезных нарушений, которые государства должны преследовать в судебном порядке. Аналогичные формулировки содержатся в [двух дополнительных протоколах к Конвенции](#) (о защите жертв международных и немеждународных вооруженных конфликтов), принятых в 1977 году (5).

«Прорыв жертвы», 2011 год.
Автор: Сергей Игнатьев

Но все это никак не влияло на положение женщин в ходе конфликтов. Более того, в конце 80-х годов ситуация ухудшилась. По мере роста числа конфликтов увеличивалось количество изнасилованных в ходе них женщин. Причем везде - в Европе, в Африке, в Азии - картина была одинаковой.

О массовом насилии против женщин во время и после вооруженных конфликтов сообщалось из всех зон военных конфликтов. Особенно часто - из Афганистана, Бурунди, Чада, Колумбии, Кот-д'Ивуара, Демократической Республики Конго, Либерии, Перу, Руанды, Сьерра-Леоне, Чечни (Россия),

Дарфура (Судан), Северной Уганды и бывшей Югославии. Разными были лишь масштабы. Так, по сообщениям ООН и других международных организаций, в Руанде в период геноцида 1994 года было изнасиловано до полумиллиона женщин.

Во время войны в Хорватии и в Боснии и Герцеговине соответствующая цифра достигла 60 000. В Сьерра-Леоне в 1991–2001 годах - 64 000, в Либерии – 40 000 (6).

Женское тело превратилось в плац-дарм боевых действий для тех, кто прибегает к террору в качестве тактики ведения войны. В ходе конфликтов женщин насиловали, похищали, унижали, подвергали насильственному зачатию, обращали в рабство. Изнасилования и прочие акты сексуального насилия нередко осуществлялись открыто. Это делалось для того, чтобы как можно больше унижить и запугать мирное население и подавить сопротивление.

Масштабы насилия все же привлекли внимание международных организаций, и в первую очередь ООН. В 1992 году в связи с многочисленными случаями изнасилования в бывшей Югославии Совет Безопасности ООН наконец рассмотрел этот вопрос и 18 декабря 1992 года признал «массовое, организованное и систематическое задержание и изнасилование женщин, в частности, мусульманских женщин, в Боснии и Герцеговине» международным преступлением, в отношении которого необходимо принять меры (7).

Впоследствии в [Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии](#) (МТБЮ) было включено положение о том, что изнасилование в ходе вооруженных конфликтов является преступлением против человечности, наряду с такими преступлениями против гражданского населения, как пытки и истребление (8). Вскоре был учрежден

[Международный уголовный трибунал по Руанде](#), и спустя несколько лет были вынесены первые обвинительные приговоры.

В 1998 году Международный уголовный трибунал по Руанде стал первым международным судом, который признал обвиняемого виновным в изнасиловании как в преступлении против человечности и геноциде (изнасилование в целях совершения геноцида). А в 2001 году МТБЮ стал первым международным судом, который признал изнасилование пыткой и военным преступлением, а также преступлением против человечности. Кроме того, Трибунал расширил определение рабства как преступление против человечности, включив в него сексуальное рабство. Ранее единственным видом рабства, рассматривавшимся как преступление против человечности, был принудительный труд.

31 октября 2000 года Совет Безопасности ООН принял [Резолюцию](#) № 1325 (UN Security Council Resolution 1325) — первую в практике СБ резолюцию, в которой рассматривались вопросы влияния вооруженных конфликтов на женщин (9).

19 июня 2008 г. Совет Безопасности ООН принял самый важный документ - Резолюцию № 1820 (UN Security Council Resolution 1820). В ней сказано, что "изнасилование и акты сексуального насилия в других формах могут представлять собой военное преступление, преступление против человечности или одно из составляющих деяний применительно к геноциду". В 2009 году Совет Безопасности принял Резолюцию № 1888. В

ней СБ *просит* Генерального секретаря ООН назначить Специального представителя для руководства борьбой против сексуального насилия.

Человечество наконец осознало необходимость пресечь насилие и террор против женщин в ходе конфликтов. Эти деяния признаны преступлениями против человечности, за которые виновные будут нести судебную ответственность.

Международные суды добились определенных успехов в привлечении виновных к ответственности за изнасилования в ходе конфликтов. Но судебные системы многих стран пока не считают массовые изнасилования в ходе вооруженных конфликтов преступлениями против человечности. Между тем, часто изнасилованных в ходе конфликта женщины преследуют близкие и соседи.

Женщин, испытавших колоссальные страдания и унижения, к тому же клеймят позором и нередко изгоняют из общества. Они должны быть защищены соответствующими законами. Также необходимо добиться изменения настроений в обществе, чтобы именно мужчина-насильник подвергался все-общему осуждению и не мог избежать суда.

Подобные преступления и личности преступников всегда должны предаваться гласности. Органы исполнительной власти в ходе конфликтов обязаны защищать мирное население от любых актов насилия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробно об этом: [Victor H. Matthews, Bernard Malcolm Levinson, Tikva Frymer-Kensky. Gender and law in the Hebrew Bible and the ancient Near East.](#) – London: T&T Clark International, 1998; Askin Kelly Dawn. [War Crimes Against Women: Prosecution in International War Crimes Tribunals.](#) — The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1999.

2. Siobhán Dowling. *Sexual Violence in World War II. New German Study Looks at Rape Trauma 60 Years On.* - <http://www.spiegel.de/international/germany/0,1518,585779,00.html>

3. Eiji Takemae, Robert Ricketts, Robert Ricketts, Sebastian Swann. *Inside GHQ: The Allied Occupation of Japan and Its Legacy*. – New York, 2002, p.67; Michael S. Molasky. [The American Occupation of Japan and Okinawa: Literature and Memory](#). – London: Routledge, 1999, p. 16; <http://books.google.com/books?id=RMDt86cokDUC&pg=PA16&sig=VuiPIUPz6S3fHL8zNnLjaLJyZng#PPA17,M1> Allan Clifton, «*Time of Fallen Blossoms*». [Australian Military Gang Rape of 'Fallen Blossoms'](#). - <http://www.americanchronicle.com/articles/view/42647>
4. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml
5. <http://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>.
6. Подробно об этом: Vlachova, Biason (editors). *Women in an Insecure World*. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces. 2005; Vesna Nikolić-Ristanović. -*Women, violence and war: wartime victimization of refugees in the Balkans*. – Central European Universities Press, Budapest, 2000; *Conflict-Related Sexual Violence*. - <http://www.womenwarpeace.org/>; Насилие в отношении женщин: факты и цифры. - http://www.unifem.org/attachments/gender_issues/violence_against_women/facts_figures_violence_against_women_2007_rus.pdf; Сексуальное насилие – орудие войны. - <http://www.un.org/russian/preventgenocide/rwanda/sexualviolence.shtml>
7. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1992/res798.htm>
8. <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>.
9. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2000/res1325.htm>
10. <http://www.womenwarpeace.org/>

VI. Полезные адреса:

Правозащитный центр «Кылым шамы»

Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Льва Толстого, 114, 408 кабинет

Тел: + 996 (312) 35 18 51

Электронная почта: ofksh@ksh.kg

Сайт: www.ksh.kg

Правозащитный центр «Граждане против коррупции»

Кыргызская Республика, г. Бишкек, улица Московская, 11/158

Тел: + 996 (312) 314623, +996 (312) 318645

Сайт: www.anticorruption.kg

Общественный фонд «Открытая линия»

Кыргызская Республика, г. Бишкек, улица Фрунзе, 501

Тел: +996 (312) 660484; +996 (555) 654803

Факс: +996 (312) 660484

Электронная почта: office@openline.kg ; kgopenline@gmail.com

Сайт: www.openline.kg

Общественный фонд "ДИА"

Глава организации Авазкан Ормонова

Адрес: Кыргызская Республика г.Ош, ул.Ленина - 221 каб.6

Тел.: +996-3222-56276

Факс: +996-3222-56276

Электронная почта: aormonova@rambler.ru

Ассоциация кризисных центров (объединяет 13 организаций)

Глава организации Александра Елиференко

Адрес: Кыргызстан, Бишкек, улица Киевская, дом 27, квартира 401

Тел.: +996 (312) 43 54 65; +996 (312) 66 15 92;

Электронная почта: acc.kg@mail.ru, assotiation.kg@gmail.ru

Кризисный центр «Аруулан»

Адрес: Кыргызстан, 723510, г. Ош, ул. Курманжан Датка, 234

Тел: +996 (3222) 55608

Факс: +996 (3222) 55608

Электронная почта: ayalzat@netmail.kg

Кризисный центр «Мээрбан»

Адрес: Кыргызстан, 723000, г. Ош, ул. Ленина, 312

Тел: +996(3222) 49674, +996 (3222) 46945

Электронная почта: meerban.osh@mail.ru

Кризисный центр «Ак журок»

Адрес: 714000, Кыргызстан, г. Ош, ул. Курманжан Датка, 99/7

Тел: +996 (3222) 45976, +996 (3222) 46022

Электронная почта: kjurok05@rambler.ru

Кризисный центр «Каниет»

Адрес: Кыргызстан, 715600, г. Джалал-Абад, ул. Бекмамата Осмонова, 99/7

Тел: +996 (3722) 55084

Факс: +996 (3722) 56994

Электронная почта: n_joloeva@mail.ru

Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (ООН-женщины)

304 East 45th Street 15th Floor

New York, NY 10017 UNITED STATES

Тел: +1 212 906-6400

Факс: +1 212 906-6705

Сайт на русском языке: <http://www.un.org/ru/aboutun/structure/unwomen/>

Сайт на английском языке: <http://www.unwomen.org/>

"ООН-женщины". Представительство в Кыргызстане

720040, Кыргызстан, Бишкек, Чуйский проспект, 160, здание ООН

Тел.: +996 (312) 908775

Факс: +996 (312) 908875

Представительство Евросоюза в Кыргызстане

Кыргызстан, Бишкек, ул. Абдымомунова, 236

Тел.: +996 (312) 901260

Факс: +996 (312) 901266

Сайт: http://ec.europa.eu/external_relations/kyrgyz_republic/index_en.htm

Региональное отделение УВКПЧ ООН для Центральной Азии

720040, Кыргызстан, Бишкек, Чуйский проспект, 160, здание ООН

Тел.: + 996 (312) 612676

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» зарегистрирована 8 ноября 2006 года префектурой города Ле-Ман за № 0723012215 и внесена в официальный реестр неправительственных организаций Франции за номером 1458 от 2 декабря 2006 г. (<http://www.journalofficiel.gouv.fr/association/index.php>).

Ассоциация защищает права заявителей, используя механизмы национального и международного права. А также наблюдает за тем, как правительства стран Центральной Азии выполняют международные соглашения в области прав человека.

© Association «Droits de l'Homme en Asie Centrale»

Centre MBE 140, 16, rue de Docteur Leroy, 72000 LE MANS FRANCE

Tel.: +33 6 49 38 86 59; Fax: +33 2 43 39 66 40;

E-mail: asiacentrale@neuf.fr